

Социальный портрет паломника и туриста на Соловецком архипелаге

Людмила Александровна Чижова¹, Андрей Олегович Подоплекин²,
Антон Михайлович Максимов³, Татьяна Анатольевна Блынская⁴

^{1, 2, 3, 4}Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Россия

¹chijova.mila@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0298-5248>;

²podoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

³amm15nov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0959-2949>

⁴t_blynskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9675-4688>

Аннотация

Введение. В настоящее время Соловецкий архипелаг является востребованной паломнико-туристической дестинацией, что с точки зрения популяризации таких маршрутов задает положительный импульс к социальному-экономическому развитию труднодоступных островных территорий Севера и Арктики России. При этом закономерно возникают вопросы учета риска повышенной антропогенной нагрузки на экосистемы таких территорий и необходимость изучения особенностей социального портрета посетителей.

Цель. Сформировать обобщённые социальные портреты двух основных категорий посетителей Соловецких островов, туристов и паломников, рассматриваемых в качестве потенциальных факторов воздействия на природные комплексы архипелага; при этом оценить применимость социологических методов как дополнительных инструментов оценки антропогенной нагрузки.

Материалы и методы. Информационную основу исследования составили нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования развития территорий России (в том числе северных и арктических), работы отечественных ученых по вопросам формирования социального портрета паломников и туристов, первичные данные проведенного авторами социологического исследования. При подготовке статьи использовались системный подход, включая методы логического, концептуального и сравнительного анализа, методы статистической обработки данных.

Результаты. В работе с нормативно-правовой точки зрения рассмотрены понятия «туризм» и «паломничество», а также законодательные различия относительно реализации туристского продукта и организации паломнической деятельности. Выполнен обзор отечественных исследований, посвященных изучению социального портрета туристов и паломников, а также направлений его использования для развития различных территорий России. По результатам проведенного социологического исследования составлен социальный портрет посетителей Соловецкого архипелага, получены характеристики туристов и паломников с точки зрения их потенциала антропогенной нагрузки на островную экосистему. Выявлена проблема дефицита мусоросборников, туалетов, стендов с картами и справочной информацией об объектах туристического или религиозного интереса и маршрутных указателей.

Выводы. Проведенное социологическое исследование позволило выдвинуть и подтвердить гипотезу о том, что большинство посетителей Соловков, ввиду специфических целей пребывания на территории, уровня культурных запросов и образования, в совокупности не являются фактором повышения нагрузки на экосистему островной территории. При этом дальнейшее решение проблемы более точного определения риска повышенной антропогенной нагрузки авторы видят в дополнении результатов социологических исследований с помощью использования мобильных приложений для сбора обезличенных данных, а также в интеграции с системами видеофиксации.

Ключевые слова: антропогенное воздействие, туризм, паломничество, Большой Соловецкий остров, развитие территории, социальный портрет, культурные запросы

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме ФНИР (FUUW-2024-0011) «Состояние природной среды Большого Соловецкого острова (по материалам комплексного мониторинга 2024-2026 гг.)» № гос. регистрации 124103100030-1.

Для цитирования: Чижова Л. А., Подоплекин А. О., Максимов А. М., Блынская Т. А. Социальный портрет паломника и туриста на Соловецком архипелаге // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 4. С. 274–289. EDN KKZGLI

Original article

Social portrait of a pilgrim and a tourist in the Solovetsky Archipelago

Lyudmila A. Chizhova¹, Andrey O. Podoplekin²,

Anton M. Maksimov³, Tatyana A. Blynskaya⁴

^{1, 2, 3, 4}N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia

¹chijova.mila@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0298-5248>;

²podoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

³amm15nov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0959-2949>

⁴t_blynskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9675-4688>

Abstract

Introduction. Currently, the Solovetsky Archipelago is a popular pilgrimage and tourist destination, which, from the point of view of popularization of such routes, sets a positive impetus for the socio-economic development of the remote island territories of the North and the Arctic of Russia. At the same time, questions naturally arise about taking into account the risk of increased anthropogenic load on the ecosystems of such territories and the need to study the features of the social portrait of visitors.

The purpose of the research is to describe generalized social portraits of the two main categories of visitors to the Solovetsky Islands, tourists and pilgrims, considered as potential factors impacting the natural complexes of the archipelago; at the same time, to evaluate the validity of sociological methods as additional tools for assessing anthropogenic impact.

Materials and methods. The information basis of the study was made up of legal acts and documents of strategic planning for the Russian territories' development (including the northern regions and the Russian Arctic), the work of Russian scientists on the formation of a social portrait of pilgrims and tourists, and sociological data collected by the authors. Systematic approach, methods of logical, conceptual and comparative analysis, methods of statistical data processing was used in working the article.

Results. The article analyzes the concepts of "tourism" and "pilgrimage" in the legal perspective, as well as legislative differences regarding the implementation of tourism products and the organization of pilgrimage activities. A review of Russian research, devoted to the study of the tourists and pilgrims' social portraits, as well as the ways for its use for the various Russian territories development has been conducted. Based on the survey results a social portrait of visitors to the Solovetsky Archipelago was described, tourists and pilgrims were assessed in terms of their potential anthropogenic impact on the island ecosystem. A shortage of waste bins, toilets, stands with maps and reference information about tourist or religious sites and route signs has been identified.

Conclusions. The survey results allowed us to put forward and confirm the hypothesis that the majority of Solovki visitors due to the specific purposes of their stay in the territory, due the cultural and education level do not constitute a factor increasing the pressure on the island's ecosystem. At the same time, the authors think that a further solution to the problem of more accurately determining the risk of increasing anthropogenic impact is supplementing the survey data through the use of mobile applications for collecting anonymized data, as well as in integration with video recording systems.

Keywords: anthropogenic impact, tourism, pilgrimage, Bolshoy Solovetsky Island, territorial development, social portrait, cultural requests

Financial Support: The study was carried out within the framework of the state assignment on the topic of the Federal Research Project (FUUW-2024-0011) «The status of the Bolshoy Solovetsky Island' natural environment (based on the integrated monitoring of 2024–2026)», official registration № 124103100030-1.

For citation: Chizhova L. A., Podoplekin A. O., Maksimov A. M., Blynskaya T. A. Social portrait of a pilgrim and a tourist in the Solovetsky Archipelago. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(4):274–289. (In Russ.). EDN KKZGLI

Введение

Выделение туризма в отдельный предмет социологической науки относится к 1970-м гг., а в России – к рубежу 2000–2010-х гг., что связано главным образом, с заметным возрастанием вклада данной отрасли в ВВП России, в т.ч. с увеличением доли внутреннего туризма в этом вкладе. Формированию данного интереса также способствовало обретение туристами, как особой социальной группой, функций агентов межрегиональных, межкультурных и международных контактов, а характер и уровень потребляемых турпродуктов стал критерием статусного и ценностного размежевания в российском обществе [1]. Вслед за зарубежными социологами российские специалисты констатировали, что туристский спрос и структура туристского потребления являются индикаторами не только состояния экономики, но и социо-демографического и общекультурного состояния общества [2], таких, как семейная структура, соотношение и поведение городского и сельского населения, состояние «отрасли свободного времени» и инфраструктуры досуга, существование удовлетворяемых культурных потребностей [3]. Феномен пространственной выделенности туризма позволил интерпретировать его как автономное социальное пространство с собственной ролью в социальной структуре и в процессах становления межличностного доверия, делающего возможным существование общества [4].

Востребованность применения социологических инструментов для исследований туризма, как вида социальной деятельности и как отрасли экономики, стала особенно очевидной ввиду приращения туристского потенциала РФ в результате возврата в её состав Крыма, а также на фоне резкого роста внутреннего турпотока в условиях пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. Прикладное значение отечественной социологии туризма стало раскрываться в управлеченческой деятельности региональных и местных органов управления в сфере туризма, сохранения и популяризации историко-культурного наследия [5] а также в деятельности особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В ходе исследований подобного рода, выполненных с конца 2010-х гг. в различных регионах России, изучались сегментированные образы программ семейного туризма и ключевые характеристики семейных туристских групп [6], разрабатывались меры по развитию турииндустрии в пределах локальных территориальных образований [7], составлялись социальные портреты туриста [8] и презентация отдельных территорий, в том числе арктических, в сознании туристов [9].

При этом в российских исследованиях первой четверти XXI в. фиксируется чёткая дифференциация поездок с туристскими и паломническими целями. В частности, предлагалось интерпретировать паломничество как вид социальной мобильности, связанный со сменой социального статуса, как ритуал перехода в лиминальное состояние (вне привычных социальных статусов) и объединение (с социумом в новом качестве) [10]. Отталкиваясь от целей туризма и паломничества, ряд специалистов с 2010-х гг. интерпретировали явления «религиозный туризм» и «религиозное паломничество» как принципиально противопоставленные друг другу [11]. В научном дискурсе, ввиду растущего спроса на турпродукты с поверхностным знакомством с религиозной историей, традицией или архитектурой, выдвигались предложения о применении терминов «светское паломничество» и «религиозно-символический туризм» [12; 13; 14].

Одновременно с формированием теоретических подходов к проблематике туризма и паломничества российская социология с середины 2010-х гг. также активно накапливала соответствующую информационную базу, позволяющую, в том числе, формировать обобщённые социальные портреты паломников для разных регионов России [15]. В числе примеров таких работ целесообразно отметить исследование особенностей паломнической практики мусульман Южного Урала в 2005–2014 гг. [16], один из первых проектов по диагностике мотивации паломничества и выявлению типов паломников, обладающих различными смысложизненными и ценностными ориентациями [17]. В результате опроса паломников – буддистов Бурятии в 2021 г. было установлено, что, как правило, это женщина от 40-60 лет, с высшим образованием из непроизводственной сферы деятельности со средним

уровнем дохода, приобщённая к религии с детства [18]. Позднее, до января 2023 г. было проведено анкетирование 262 человек из числа монгольских этносов России: бурят и калмыков, направленное на проверку гипотезы, что «онлайн-паломник» и «буддист-паломник» имеют общий социальный портрет [19].

Обобщение подобных исследований позволяет выделить несколько актуальных аспектов дальнейшего изучения паломничества как вида путешествий. В частности, перспективны исследования соотношения индивидуального и коллективного в паломнических практиках, поскольку они представляют собой социальный опыт, разновидность коллективного поведения, в том числе для воспроизведения религиозности. Кроме того, в условиях современного этапа формирования новой гражданской идентичности паломничество рассматривается как средство сохранения и трансляции исторической памяти [20]. С учётом российской политики в сфере традиционных духовных ценностей паломничество заслуживает особого внимания как один из механизмов воспроизведения таковых [21].

Российский социум первой четверти XXI в. характеризуется, в числе прочего, растущими показателями пространственной мобильности, одной из форм которой является туризм. Последний, в широком смысле, рассматривается как сфера деятельности общества, реализуемая в виде путешествий для целей, не связанных с получением дохода. Данная сфера деятельности в РФ позиционируется как отрасль экономики с перспективным вкладом в ВВП до 5% к 2030 г.¹, а также как инструмент пространственного развития², контроля территорий, экологического просвещения, обеспечения биоразнообразия и охраны природы [22], как направление национальной политики в сфере культуры, исторической памяти и патриотического воспитания³. Туризм входит в состав ключевых приоритетов развития стратегически значимых периферий, в том числе Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ)⁴.

В России определяющим критерием отнесения к туризму временных выездов из мест постоянного проживания на срок от суток до полугода выступает отсутствие среди целей поездки такой, как получение дохода, даже при наличии профессионально-деловых задач её совершения. При этом законодатель отказался от понятия «религиозный туризм» в пользу нормативного разделения дефиниций «туризм»⁵ и «паломничество»⁶.

Специальными изменениями 2019 г. в федеральных законах № 132-ФЗ и № 125-ФЗ из-под действия первого была выведена деятельность, связанная с путешествиями к местам религиозного почитания и объектам религиозного назначения исключительно в целях участия в религиозных обрядах и церемониях. Также введено различие для организаций в данной сфере: деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта осталась предметом регулирования закона № 132-ФЗ, тогда как паломническая деятельность, при всей функциональной схожести, отошла в сферу регулирования закона № 125-ФЗ. Соответственно, в РФ туроператоры и турагенты, за исключением созданных религиозными организациями, не имеют права самостоятельно организовывать паломничества, но они могут привлекаться религиозными организациями к организации паломнических поездок, хотя паломнические службы, учреждённые религиозными организациями,

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>, дата обращения 28.09.2025.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р (об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/157308/>, дата обращения 28.09.2025.

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://static.government.ru/media/files/Fjj74rY0aVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf>, дата обращения 30.09.2025.

⁴ Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>, дата обращения 30.09.2025.

⁵ Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/, дата обращения 30.09.2025.

⁶ Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/, дата обращения 30.09.2025.

имеют право осуществлять и туристическую деятельность. В 2025 г. численность паломнических служб Русской Православной Церкви (РПЦ) Московского патриархата составляла 118 организаций¹.

Таким образом, российское законодательство, исходит из того, что не существует туризма в религиозных целях, «турист» и «паломник» это разные сущности, главным отличительным критерием между которыми выступает наличие или отсутствие цели участия в богослужении или обрядах, проживания или работы при религиозной организации. С другой стороны, туристский продукт может включать посещение мест паломничества, при соблюдении туроператором порядка совершения религиозных обрядов (церемоний) и внутренних установлений религиозной организации, однако такое посещение не трансформирует статус туриста, поскольку его целью остаётся только получение информации о религиозном объекте (месте). Ряд исследователей полагает, в рамках вышеизложенной логики, что исторически паломничество на тысячелетия старше туризма и является прототипом последнего [23]. Однако, в российском научном, экспертном и публицистическом дискурсе продолжает сохраняться как употребление понятия «религиозный туризм», так и его смешение с понятием «паломничество», при этом инструменты статистического наблюдения в данной сфере не внедрены².

Значимость вышеописанных законодательных различий проявляется при организации и регулировании въездного потока, управлении поселениями, природоохранной деятельности и статистическом учёте на территориях, где имеются объекты как историко-культурного, так и природного наследия, равно привлекающие туристов и паломников. В границах АЗРФ и Русского Севера к таким относится в первую очередь уникальный архитектурный, историко-культурный и природный комплекс Соловецкого архипелага, имеющий национальное и мировое значение³. При этом отметим, что окраинное экономико-географическое положение Соловецких островов как арктической территории России наряду с их высокой историко-культурной ценностью выступает одним из факторов, приводящих к чувствительности этого пространства к трансформациям социокультурных характеристик его посетителей [24], включая экологический и экономический аспекты [25; 26].

По многолетним данным, а также согласно Российскому союзу турииндустрии, в 2024 г. Соловецкие острова, где главным объектом притяжения является Спасо-Преображенский ставропигиальный монастырь Русской Православной церкви, входят в число наиболее востребованных направлений паломничества в России, наряду с Валаамом⁴. Также Соловки – одна из самых популярных туристских дестинаций России.

Данная территория, наряду с островным положением, площадью ок. 350 кв. км и ограниченным человеческим ресурсом, характеризуется сложной и сезонной доступностью, неразвитой инфраструктурой приёма, размещения и обслуживания посетителей и коммунальной инфраструктурой. Ввиду состава и значимости расположенного на архипелаге комплекса, он является объектом мероприятий и постоянного внимания ряда федеральных министерств, Русской Православной Церкви, Правительства Архангельской области, негосударственных организаций, турииндустрии.

Вопрос о регулировании паломничества и туризма, с учётом уязвимости экосистемы островов и необходимости сохранения роли Соловков как центра русского Православия, является одним из главных в общественной дискуссии о развитии архипелага. Так, 27.10.2023 Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил в пользу законодательного ограничения туристических и паломнических поездок на архипелаг, а также за ограничение застройки его объектами туристической инфраструктуры, учитывая допустимую антропогенную нагрузку 35–40 тыс. человек в год⁵. Для итогов данной дискуссии принципиальное значение имеют социально-культурные характеристики посетителей Соловецких островов – как туристов, так и паломников.

¹ Единый реестр паломнических служб (центров) Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://palomnikofficial.ru/roster>, дата обращения 01.10.2025.

² ВЦИОМ. По святым местам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ro-svyatym-mestam>, дата обращения 30.09.2025.

³ Историко-культурный комплекс Соловецких островов / Список всемирного наследия ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://whc.unesco.org/ru/list/632>, дата обращения 30.09.2025.

⁴ РСТ: россияне выезжают в паломнические поездки в Израиль, Италию, Грецию и Саудовскую Аравию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rst.ru/novosti/novosti-turizma/rst-rossiyane-vyezzhayut-v-palomnicheskie-poezdkie-v-izrail-italiyu-greciyu-i-saudovskiyu-araviyu.html>, дата обращения 01.10.2025.

⁵ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Попечительского совета Фонда по сохранению и развитию Соловецкого архипелага. 27.10.2023 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6072060.htm>, дата обращения 30.09.2025.

Материалы и методы

В июле 2025 г. на Соловецком архипелаге по инициативе Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря авторами статьи было проведено первое в истории разведочное социологическое исследование туристско-паломнического потока. Цель проекта состояла в оценке мотивации пребывания и поведения посетителей архипелага, выяснялись цели и ожидания от приезда, запросы относительно программ и обустройства маршрутов и объектов показа, характер и «экологичность» поведения и времяпрепровождения вне посёлка (в лесах и на побережье), соответствие инфраструктуры приёма посетителей их поведенческой культуре. Исследование проводилось путём анкетирования паломников и туристов. Выборка массового опроса на Соловецких островах (далее – Соловки) составила 448 респондентов (прим. 3 % от месячного потока в сезон с мая по сентябрь).

Процедура сбора данных – комбинированная: около 400 респондентов – индивидуальное личное интервью в ходе уличного опроса, остальные – в ходе онлайн-анкетирования (вспомогательный способ сбора данных). Тип выборки – стихийная (невероятностная). Процедура сбора данных и тип выборки обусловлены спецификой поля – характером покрываемой опросом популяции (временно пребывающие на островах лица, перемещающиеся по туристическим маршрутам или находящиеся в кемпинге) и связанных с этим труднодоступностью респондентов и невозможностью организации случайного отбора. Основные вопросы анкетирования включали объекты посещения, способы и пути передвижений вне посёлка, количество времени, проводимого на лесных территориях, способы времяпрепровождения вне посёлка, характер обращения с мусором; пожелания по обустройству маршрутов, семейное и имущественное положение посетителей, их религиозность и образовательный уровень, их «возвращаемость» и удовлетворённость. Комплексный анализ ответов по серии вопросов позволил сравнить потенциал туристов и паломников как источников антропогенного воздействия на леса и прибрежную зону архипелага.

Результаты и обсуждение

Основную массу опрошенных составили лица, условно разделённые на группы «туристы» и «паломники», для чего было использовано два альтернативных критерия: заявленная респондентом цель посещения (см. рис. 1, при этом соответственно, не учитывались лица, заявившие цели, связанные с профессиональной деятельностью, около 10%, на остальные цели приходится менее 1% ответов) и учреждение или лицо (лица), организовавшие посещение респондентом Соловков. Как следует из диаграммы на рис. 2, основная масса респондентов организовала посещение архипелага самостоятельно. При этом доля лиц, которых можно назвать «официальными паломниками» сократилась с почти 30% до чуть более 20%.

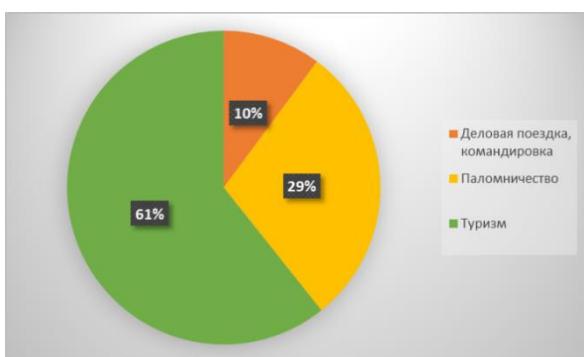

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Укажите главную цель посещения Вами Соловков?»
Fig. 1. Distribution of answers to the question "What is the main purpose of your visit to Solovki?"

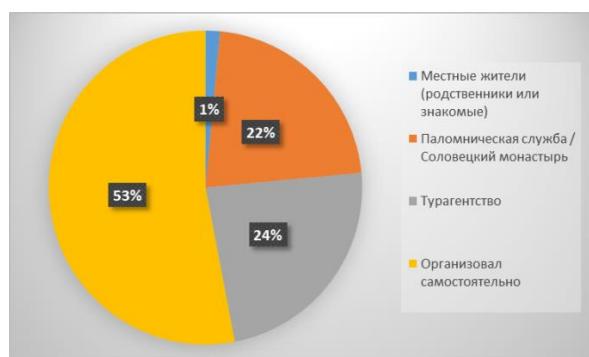

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Кто был организатором Вашей поездки на Соловки?»
Fig. 2. Distribution of answers to the question "Who was the organizer of your trip to Solovki?"

Среди опрошенных наблюдается явное численное доминирование женщин в сравнении с мужчинами – 68,3 % против 31,7 % соответственно. Средний возраст всех опрошенных составил 49,2 года. Различия в среднем и медианном возрасте между паломниками и туристами представлены в табл. 1. Фактически возрастные различия между этими группами отсутствуют. Соотношение полов для этих групп представлено на рис. 3 и 4 ниже. Большинство (72%) посетили архипелаг впервые. Среди всех тех, кто посетил Соловки в 2025 г. подавляющее большинство выразили желание в дальнейшем ещё раз посетить острова.

Таблица 1 – Статистические меры по переменной «возраст» для разных групп респондентов

Table 1 – Statistical measures for the variable "age" for different groups of respondents

Возраст	Паломники (по цели)	Туристы (по цели)	Паломники «официальные»	Остальные
Среднее	50,4	49,95	52,2	49,5
Медиана	51	51	54	50
Минимум	19	18	20	18
Максимум	83	81	83	81

Источник: составлено авторами

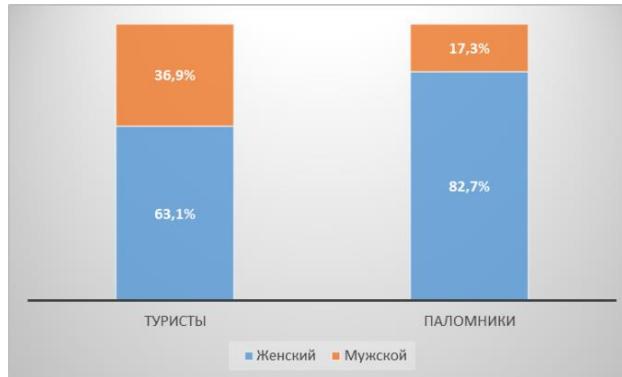

Рис. 3. Соотношение лиц разного пола для респондентов, посетивших Соловки с туристической и паломнической целями
Fig. 3. The ratio of persons of different sexes for respondents who visited Solovki for tourist and pilgrimage purposes

Рис. 4. Соотношение лиц разного пола для респондентов, организовавших посещение Соловков с помощью паломнической службы, других структур РПЦ

Fig.4. The ratio of persons of different sexes for respondents who organized a visit to Solovki with the help of the pilgrimage service, other structures of the Russian Orthodox Church

География регионов, которые представляют посетители Соловков, разнообразна, на Москву и Санкт-Петербург приходится в общей сложности почти 38 % опрошенных. Сравнительно часто среди респондентов встречались жители Архангельской области (см. рис. 5).

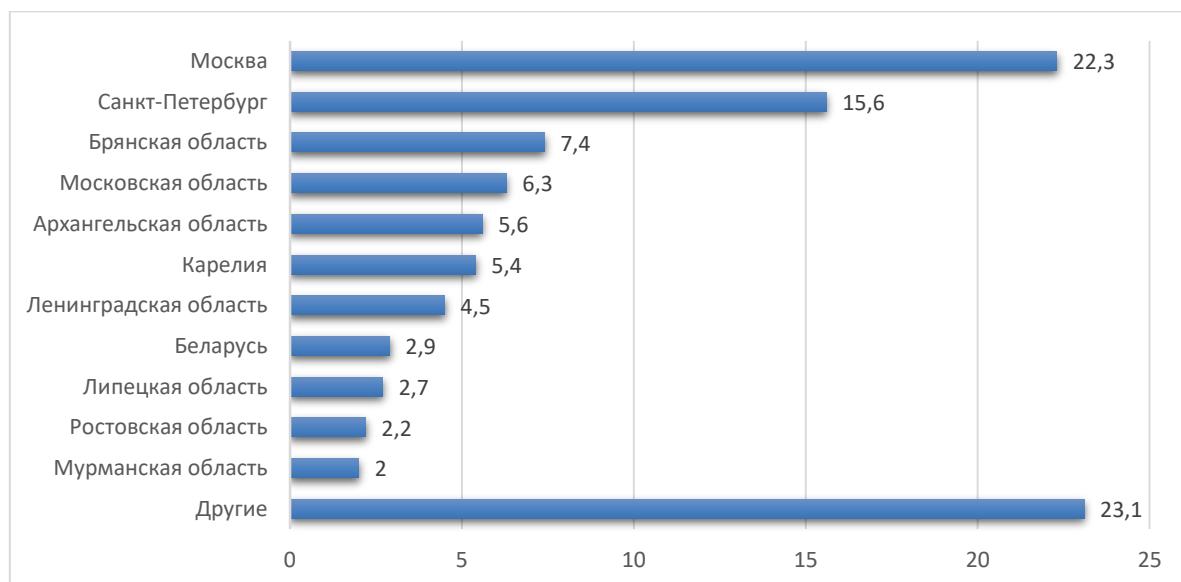

Рис. 5. Распределение респондентов по региону проживания, %
Fig. 5. Distribution of respondents by region of residence, %

Среди опрошенных преобладают люди, состоящие в официальном браке (более половины), около 1/5 опрошенных не состоят в браке, в том числе незарегистрированном официально (рис. 6). В целом респонденты отличаются высоким уровнем образования и благополучным материальным положением (рис. 7, 8).

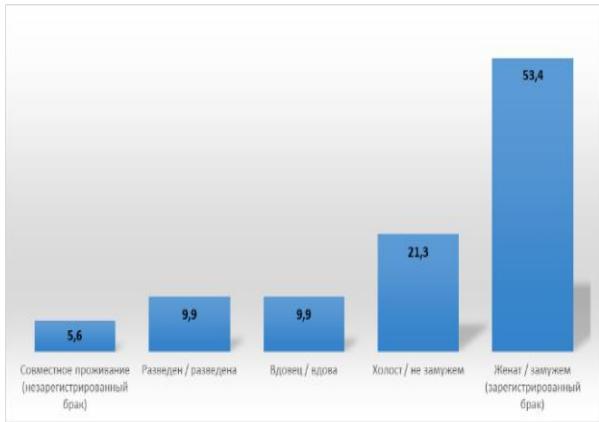

Рис. 6. Брачный статус респондентов, %
Fig. 6. Marital status of the respondents, %

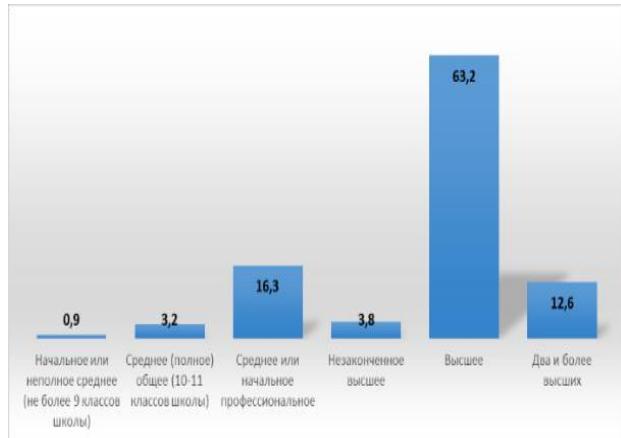

Рис. 7. Уровень образования респондентов, %
Fig. 7. Respondents' educational level, %

Опрошенные отчётливо демонстрируют позитивные религиозные установки и религиозную идентичность: около 80 % опрошенных считают себя в той или иной степени религиозными. При этом ожидаемо среди респондентов, декларирующих паломничество к святым местам в качестве основной цели посещения Соловков, уровень религиозности выше – на них приходится основная масса тех, кто позиционирует себя как однозначно верующие и воцерковлённые.

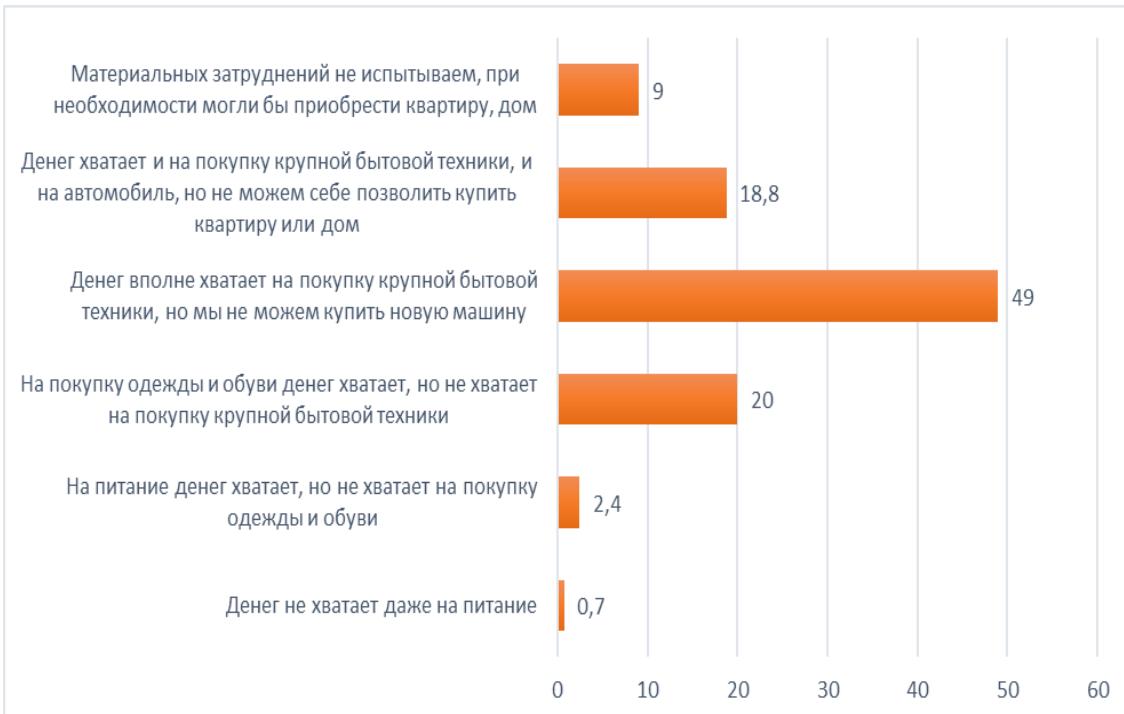

Рис. 8. Материальное положение респондентов, %
Fig. 8. Financial situation of the respondents, %

Рис. 10. Религиозность респондентов в целом, %

Fig. 10. The religiosity of the respondents in general, %

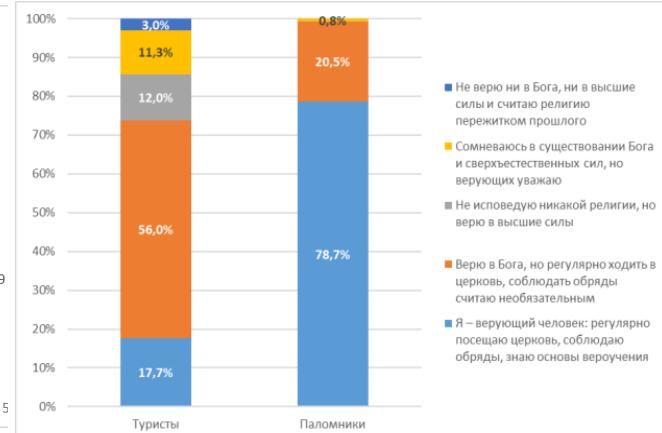

Рис. 11. Религиозность респондентов:

сравнение туристов и паломников, %

Fig. 11. Respondents' religiosity: comparison of tourists and pilgrims, %

У подавляющего большинства (более 80%) нет несовершеннолетних детей. В целом следует отметить, что Соловки посещают в основном люди зрелого и пожилого возраста, и если приезжают с членами семьи, родственниками, то редко когда берут с собой детей дошкольного или школьного возраста. В основном гости на Соловки приезжают с супругом (-ой) и / или детьми (редко), в компании друзей или в составе организованной группы. Около 10% респондентов указали, что посетили архипелаг в одиночку (рис. 12). В число главных объектов посещения на Соловках, по данным опроса, входят Соловецкий монастырь, иные объекты на территории посёлка (музей, сувенирная лавка), морское побережье, а также объекты религиозного поклонения - скиты, поклонные кресты и тому подобное (рис. 13).

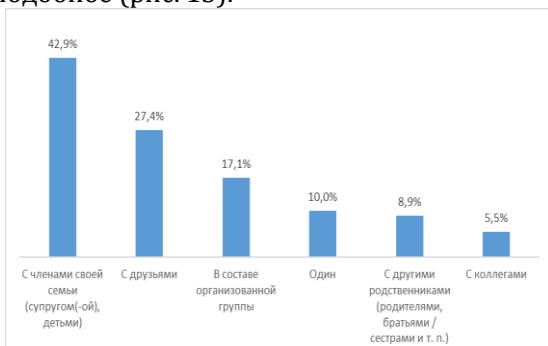

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос «С кем Вы посещали Соловки в 2025 г.?»*

Fig. 12. Distribution of answers to the question "With whom did you visit Solovki in 2025?"*

Примечание: *можно было выбрать несколько вариантов ответа

Note: * there were several possible answers

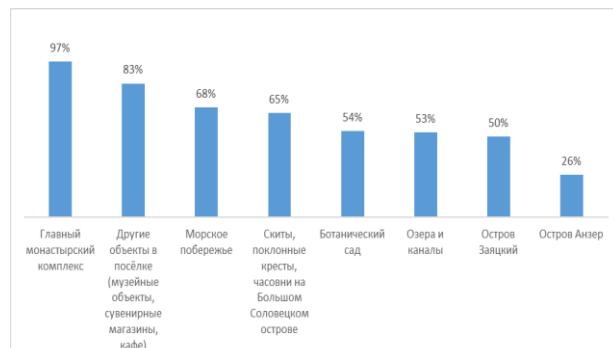

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос «Какие объекты или территории на Соловках Вы уже успели посетить?»*

Fig. 13. Distribution of answers to the question "Which objects or territories in Solovki have you already visited?"*

Как было отмечено выше, одна из задач исследования состояла в характеристике посетителей с точки зрения их потенциала антропогенной нагрузки на экосистему небольшого острова в Арктической зоне РФ. В связи с этим анкета включала вопросы о территориях и объектах посещения, а также о способах передвижения вне посёлка.

Сравнение среднего и медианного времени нахождения вне посёлка указывает на различие между туристами и паломниками – особенно теми, кто организовали свое посещение Соловков по официальным каналам. Для групп паломников и туристов, сконструированных на основе заявленных

целей, значимых различий в продолжительности пребывания вне посёлка выявлено не было. Обратная ситуация для групп респондентов, сконструированных по критерию способа организации поездки на Соловки (паломники по официальным каналам *vs* все остальные): меньшие значения среднего и медианы паломников в этом случае отражают статистически значимые отличия от других гостей архипелага (табл. 2).

Таблица 2 – Статистические меры по переменной «количество часов, проведенных вне посёлка» для разных групп респондентов
 Table 2 – Statistical measures for the variable "number of hours spent outside the village" for different groups of respondents

Количество часов вне посёлка	Паломники (по цели)	Туристы (по цели)	Паломники «официальные»	Остальные	Всего по выборке
Среднее	17,5	23,6	11,2	24,1	22,2
Медиана	10	9	6	10	10
Минимум	1	1	1	1	1
Максимум	100	240	52	240	240

Источник: составлено авторами

Нами не было выявлено существенных расхождений между ответами паломников и туристов относительно пожеланий по совершенствованию инфраструктуры на маршрутах в лесах. Большинство отмечает дефицит мусоросборников, туалетов, стендов с картами (схемами маршрутов) и справочной информацией об объектах туристического или религиозного интереса и маршрутных указателей (рис. 14).

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос «Что необходимо сделать для более комфортного пребывания на Соловках?»*

Fig. 14. Distribution of answers to the question "What needs to be done for a more comfortable stay in Solovki?"*

Примечание: * можно было выбрать несколько вариантов ответа

Note: * there were several possible answers

Среди ответов на открытый вопрос о проблемах Соловков абсолютным лидером оказалась проблема качества дорог – о необходимости их ремонта, реконструкции или создания в отдельных местах высказалось около 12 % опрошенных. Согласно результатам опроса наиболее вероятной является гипотеза о том, что большинство посетителей Соловков (несмотря на их преобладающий способ передвижения по острову пешком) своими маршрутами не создавали нагрузку на естественные

растительные покровы лесов, поскольку передвигались в основном по грунтовым дорогам (рис. 15). При этом достаточно частым был и ответ о перемещении на автотранспорте, но в подавляющем большинстве случаев это был экскурсионный автобус, передвигающийся только по дорогам, тогда как случаи использования легкового автотранспорта были единичны (рис. 16). Основной активностью респондентов, по их собственным признаниям, были пешие прогулки по территории архипелага. Следующими (с большим отрывом) по популярности были такие виды активности как пикник и сбор дикоросов (см. рис. 17).

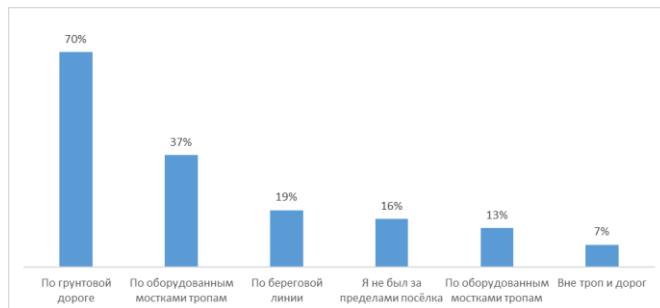

Рис. 15. Пути передвижения за пределами посёлка*
Fig. 15. Ways of movement outside the village*

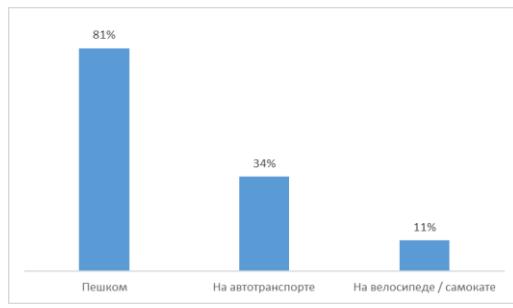

Рис. 16. Способы передвижения вне посёлка*
Fig. 16. Ways of movement outside the village*

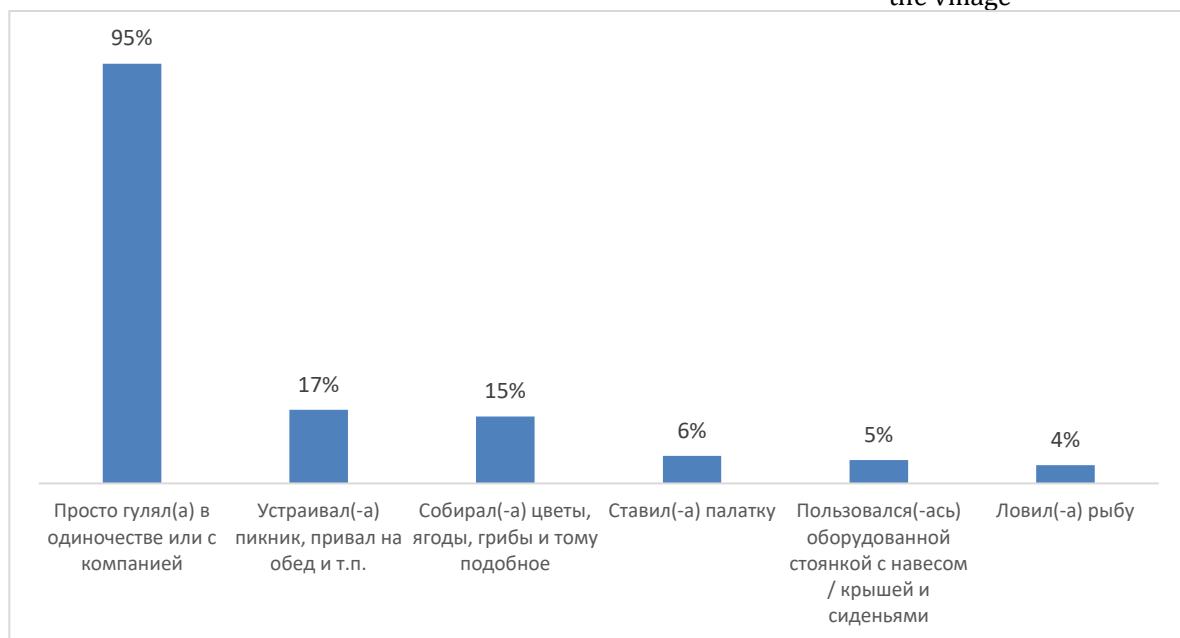

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного ниже Вы делали, находясь вне посёлка?»*
Fig. 17. Distribution of answers to the question "Which of the following did you do while you were outside the village?"*

Примечание: * можно было выбрать несколько вариантов ответа
Note: * there were several possible answers

Как отражено ниже на рис. 18 костровищами за пределами посёлка пользовалось чуть более 9% туристов. Ещё 20% указали, что не пользовались ими по причине отсутствия, а оставшиеся 70% не пользовались по другим причинам (прежде всего, ввиду отсутствия потребности). 19% указали, что за пределами посёлка есть мусоросборники и они ими пользовались, 29% отметили, что возможности утилизировать мусор не в посёлке они не имели. Ещё около 18% отмечают техническую возможность утилизировать мусор вне посёлка, но они проявляли сознательность и уносили мусор с собой. Чуть более 34% указали, что в принципе с их стороны мусора не было (рис. 19).

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос «Пользовались ли Вы костровищами и / или специально заготовленными дровами для разведения костра?»

Fig. 18. Distribution of answers to the question "Have you used bonfires and/or specially prepared firewood for making a campfire?"

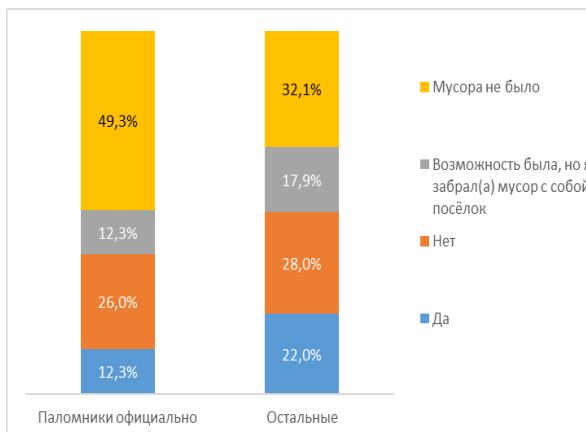

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос «Если во время прогулки за пределами посёлка после Вас оставался мусор, была ли у Вас возможность выкинуть его в мусоросборник?»

Fig. 19. Distribution of answers to the question "If you left garbage behind during a walk outside the village, did you have the opportunity to throw it into the garbage collector?"

Анализ данных, полученных на Соловках, позволяет считать обоснованным предположение о большей экологической безопасности паломников. В частности, отмеченное следует из ответов на вопросы о поведении и деятельности посетителей Соловков при их пребывании вне населённого пункта. Так, паломники, по их ответам, никогда не разжигали в лесу костры, при этом в два раза чаще, чем туристы, мотивировали отказ от этого отсутствием специально оборудованных костровищ. Также почти половина паломников отметила, что вне посёлка они не производили мусора.

Заключение

В современных условиях санкционного давления и трансформации геополитической ситуации одним из основных направлений социально-экономического развития труднодоступных островных территорий Севера и Арктики России выступает популяризация внутренних паломнико-туристических маршрутов. При этом закономерно возникают как вопросы учета риска повышенной антропогенной нагрузки на экосистемы таких территорий, так и изучение особенностей социального портфеля посетителей.

В данном исследовании на примере Соловецкого архипелага, основной паломнико-туристической дестинацией которого является Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, раскрыты отличительные черты двух видов посетителей – паломников и туристов. Отмечено, что характерной чертой Соловков как территории историко-культурного наследия выступает востребованность среди туристов с высоким образовательным уровнем и благополучным материальным положением, сопровождаемым относительно высокой экологичностью поведения.

По географическому признаку среди посетителей Соловков преобладают жители Москвы и Санкт-Петербурга. Среди опрошенных наблюдается явное численное доминирование женщин в сравнении с мужчинами. Средний возраст всех опрошенных составил порядка 50 лет. Возрастных различий между группами туристов и паломников не выявлено. Более половины представителей паломнико-туристического потока состоят в официальном браке. В целом респонденты отчётливо демонстрируют позитивные религиозные установки и религиозную идентичность.

Особым атрибутом турпродуктов на Европейском Севере России является их высокая стоимость. Административный центр Архангельской области как ядро культурного региона «Русский Север» расположен в относительной близости к Москве (авиатранспорт 1 ч. 40 мин, поезд 16–20 ч.,

автотранспорт ок. 16 ч.), Санкт-Петербургу (авиатранспорт 1 ч. 15 мин, поезд 20 ч., автотранспорт 13–16 ч) и городам центрального федерального округа. Авиа- и железнодорожный транспорт в полной мере удовлетворяют спрос на недорогие перевозки. Однако, ключевые туристические дестинации Русского Севера (национальные парки, объекты историко-культурного наследия и русского деревянного зодчества) расположены в отдаленных сельских или островных местностях, характеризующихся неразвитой транспортной, энергетической и гостиничной инфраструктурой. Данный аспект в полной мере относится и к Соловецкому архипелагу. Относительная близость к городам, поставляющим основной поток российских внутренних туристов, компенсируется высокой стоимостью турпродуктов, что выступает фактором, ограничивающим резкий рост антропогенного давления туристов на природные комплексы региона.

Результаты нашего исследования подтвердили остроту вопроса о создании юридического лица, ответственного за природоохранные мероприятия в зоне природных комплексов на Соловецком архипелаге, в том числе сбор и утилизацию мусора, поддержание в эксплуатационном состоянии дорог общего пользования, за контроль и регулирования доступа граждан в лесные массивы, а также за создание и развитие полноценной инфраструктуры отдыха и навигации для посетителей лесов и побережья.

Дальнейшее решение проблемы более точного определения риска повышенной антропогенной нагрузки Большого Соловецкого острова, возникающего вследствие увеличения численности паломнико-туристического потока, авторы видят в дополнении проведенных социологических исследований применением мобильных приложений для сбора обезличенных данных по количеству посещений, удовлетворенности, пожеланий, а также в интеграции с системами видеофиксации заходов в леса. Результаты исследования будут полезны Русской Православной Церкви, научному сообществу, региональным и федеральным органам власти для разработки политики, направленной на социально-экономическое развитие северных и арктических территорий России.

Список источников

1. Петрова Е.В. Социокультурные аспекты туризма в современной России: социологический анализ: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Петрова Елена Владимировна; [Место защиты: Рос. гос. социал. ун-т]. – Москва, 2009. 27 с.
2. Chistyakova O.V. Development of Russian tourism in the contemporary social and ethnocultural conditions // RUDN Journal of Sociology. 2022. № 22 (4). P. 872-880. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-4-872-880>
3. Кущёв Н.П. Туризм как объект социологического анализа в современной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2014. № 1 (33). С. 63-68.
4. Дусенко С.В. Генезис и структура социального пространства туризма // Вестник НГУЭУ. 2014. № 3. С. 345–351. EDN: SNRITT
5. Игнатьева И.Ф., Исаев Б.А., Воронцов А.В. Социология туризма: становление и роль в управлении туристской сферой // Вопросы управления. 2023. Т. 17. № 4. С. 68-79. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-4-68-79>
6. Мельникова Т.Б., Шевчук И.А. Оценка базовых характеристик семейного туризма (на примере города Севастополя) // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2022. № 4 (124). С. 66-84. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-4-66-84>
7. Шабалина Н.В., Каширина Е.С. Использование социальных сетей для формирования портфолио туриста (пример Орлиновского муниципалитета г. Севастополя) // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т. 9. № 2. С. 52–62. <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2023-9-2-0-5>
8. Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Болотова Л.В. Анкетирование как метод формирования портфолио туриста и выявления приоритетных мероприятий, направленных на развитие туризма в регионе // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. Т. 11. № 1. С. 110–121. EDN: KGCRVK

9. Давыдова А.С. Имидж арктической территории в представлениях, мнениях и оценках туристов (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. № 2. С. 164–183. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2025.88.011>
10. Фусу Л.И. Паломничество как лиминальное состояние // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 247-254.
11. Силянтьева М.В. Духовный смысл православного паломничества в эпоху глобализации // Паломничество и религиозный туризм: многообразие интерпретаций. Сборник научных статей. – Владимир: Издательство ВлГУ, 2012. С. 150-173.
12. Житенев С.Ю. Религиозное паломничество: межкультурные коммуникации и цивилизационный контекст. Автореф. дис... канд. культур.н. М., 2011. 24 с.
13. Житенев С.Ю. Религиозный туризм и паломничество в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Журнал Института наследия. 2016. № 1 (4). С. 1-11.
14. Федорова. М.В. Паломничество и религиозный туризм в информационном обществе // Информационное общество. 2020. № 3. С. 66–71.
15. Харьковская Е.В., Харьковский С.Н., Белецкая Е.А., Яковлева Л.В. Социокультурный потенциал региона по развитию паломнического туризма // Современные научные технологии. 2021. № 3. С. 225-229. <https://doi.org/10.17513/snt.38561>
16. Хабибуллина З. Р. Гендерный аспект паломничества (хаджа) в исламе // Культура и искусство. 2019. № 12. С. 46–51. <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2019.12.31776>
17. Манойлова М.А., Секретарев А.Н. Эмпирическое исследование портрета современного паломника // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 183–189.
18. Очирова О.А., Антонов В.И., Бадмаев В.Н., Пурэвсурэн Б., Петрова А.А. Социальный портрет буддиста-паломника Бурятии: от традиционного к онлайн формату (по результатам социологического исследования) // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 79-91. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.7>
19. Очирова О.А. Монгольские этносы России: социальный портрет буддиста-паломника // Вестник Калмыцкого государственного университета. 2023. № 3 (59). С. 154-165. <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2023-59-3-154-165>
20. Хетагурова В.Ш., Крюкова Е.М., Донскова Л.И. Паломнический туризм как технология религиозного воспитания личности // Ученые записки Российской государственной социальной академии. 2020. Т. 19. № 4 (157). С. 177–185. <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2020-19-4-177-185>
21. Подергина Е.А. Религиозное паломничество: актуальные контексты социологических исследований / Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение. Сб. мат-лов конференции. – Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. С. 256–259.
22. Варивода В.С. Туризм как приоритетное направление пространственного развития регионов Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16. № 5. С. 56–65. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7394993>
23. Мазин К.А. Паломничество и туризм: сравнение сквозь призму тысячелетий // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 4. С. 8-24.
24. Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях. Монография. Архангельск, 2023. 310 с. ISBN: 978-5-98450-830-8
25. Чижова Л.А., Губайдуллин М.Г. Экономические, экологические и социокультурные особенности жизнедеятельности в Российской Арктике // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2025. Т. 19. № 1. С. 173-186. <https://doi.org/10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.16>
26. Чижова Л.А., Тутыгин А.Г., Максимов А.М., Кошуняева Н.В. Экономическое поведение населения региона: роль социокультурных факторов в условиях Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18. № 4. С. 164-183. <https://doi.org/10.15838/esc.2025.4.100.9>

References

1. Petrova E.V. *Socio-cultural aspects of tourism in modern Russia: sociological analysis*: abstract of the dissertation of the Candidate of Sociological Sciences: 22.00.04. Moscow, 2009. 27 p. (In Russ.).
2. Chistyakova O.V. Development of Russian tourism in the contemporary social and ethnocultural conditions. *RUDN Journal of Sociology*. 2022;22(4):872-880. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-4-872-880>
3. Kushchev N.P. Tourism as an object of sociological analysis in modern Russia. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. The series "Social Sciences"*. 2014;1(33):63-68. (In Russ.).
4. Dusenko S.V. The genesis and structure of the social space of tourism. *Vestnik NSUEM*. 2014;(3):345-351. (In Russ.).
5. Ignatieva I.F., Isaev B.A., Vorontsov A.V. Sociology of tourism: formation and role in the management of the tourism sector. *Management issues*. 2023;17(4):68-79. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-4-68-79>
6. Melnikova T.B., Shevchuk I.A. Assessment of the basic characteristics of family tourism (on the example of the city of Sevastopol). *Bulletin of the REA named after G. V. Plekhanov*. 2022;4(124):66-84. (In Russ.). <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-4-66-84>
7. Shabalina N.V., Kashirina E.S. The use of social networks to form a portrait of a tourist (an example of the Orlinovo municipality of Sevastopol). *Scientific result. Business and service technologies*. 2023; (2):52-62. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2408-9346-2023-9-2-0-5>
8. Sazykina M.Yu., Trofimova N.V., Mamleeva E.R., Bolotova L.V. Questioning as a method of forming a portrait of a tourist and identifying priority measures aimed at developing tourism in the region. *Geopolitics and ecogeodynamics of the regions*. 2025;11(1):110-121 (In Russ.). EDN: KGCRVK
9. Davydova A.S. The image of the Arctic territory in the representations, opinions and assessments of tourists (on the example of the Murmansk region). *The North and the market: the formation of an economic order*. 2025;(2):164-183. (In Russ.). <https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2025.88.011>
10. Fusu L.I. Pilgrimage as a liminal state. *Context and reflection: philosophy about the world and man*. 2017;6(6A):247-254. (In Russ.).
11. Silantieva M.V. The spiritual meaning of Orthodox pilgrimage in the era of globalization. In: *Pilgrimage and religious tourism: a variety of interpretations. Collection of scientific articles*. – Vladimir: Publishing House of the All-Russian State University, 2012: 150-173. (In Russ.).
12. Zhitenev S.Y. *Religious pilgrimage: intercultural communications and the civilizational context*. Abstract of the dissertation of the candidate. culture. Moscow; 2011. 24 p. (In Russ.).
13. Zhitenev S.Y. Religious tourism and pilgrimage in the Russian Federation: current state and development prospects. *Journal of the Institute of Heritage*. 2016;1(4):1-11. (In Russ.).
14. Fedorova M.V. Pilgrimage and religious tourism in the information society. *Information Society*. 2020;(3):66-71. (In Russ.).
15. Kharkovskaya E.V., Kharkovski S.N., Beletskaya E.A., Yakovleva L.V. Socio-cultural potential of the region for the development of pilgrimage tourism. *Modern high-tech technologies*. 2021;(3):225-229. (In Russ.). <https://doi.org/10.17513/snt.38561>
16. Khabibullina Z. R. The gender aspect of pilgrimage (hajj) in Islam. *Culture and Art*. 2019;(12): 46-51. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2019.12.31776>
17. Manoilova M.A., Sekretarev A.N. An empirical study of the portrait of a modern pilgrim. *Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences*. 2016;(4):183-189. (In Russ.).
18. Ochirova O.A., Antonov V.I., Badmaev V.N., Purevsuren B., Petrova A.A. Social portrait of a Buddhist pilgrim in Buryatia: from traditional to online format (based on the results of a sociological study). *New studies of Tuva*. 2021;(2):79-91. (In Russ.). <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.7>
19. Ochirova O.A. Mongolian ethnic groups of Russia: social portrait of a Buddhist pilgrim. *Bulletin of the Kalmyk State University*. 2023;3(59):154-165. (In Russ.). <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2023-59-3-154-165>

20. Khetagurova V.Sh., Kryukova E.M., Donskova L.I. Pilgrimage tourism as a technology of religious education of a personality. *Scientific notes of the Russian State Social University*. 2020;4(157):177–185. (In Russ.). <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2020-19-4-177-185>
21. Podergina E.A. Religious pilgrimage: actual contexts of sociological research. In: *Pivovarov readings. Synthetic paradigm: science, philosophy, religious studies*. Collection of conference materials. – Yekaterinburg, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; 2019: 256–259. (In Russ.).
22. Varivoda V.S. Tourism as a priority area of spatial development of the regions of the Russian Federation. *Service in Russia and abroad*. 2022;16(5):56–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.5281/zenodo.7394993>
23. Mazin K.A. Pilgrimage and tourism: a comparison through the prism of millennia. *Modern problems of service and tourism*. 2009;(4):8–24. (In Russ.).
24. *Socio-cultural space of the Arctic macroregion of Russia in modern economic conditions*. The monograph. Arkhangelsk; 2023. 310 p. (In Russ.).
25. Chizhova L.A., Gubaidullin M.G. Economic, ecological and socio-cultural features of life activity in the Russian Arctic. *Human science: humanitarian research*. 2025;19(1):173–186. (In Russ.). <https://doi.org/10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.16>
26. Chizhova L.A., Tutygin A.G., Maksimov A.M., Koshunyaeva N.V. Economic behavior of the region's population: the role of socio-cultural factors in the Arctic. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2025;18(4):164–183. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2025.4.100.9>

Информация об авторах

- Л. А. Чижова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, зав. лабораторией проблем развития территории ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН.
- А. О. Подоплекин – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития территории ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН.
- А. М. Максимов – кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории проблем развития территории ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН.
- Т. А. Блынская – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник лаборатории проблем развития территории ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН.

Information about the authors

- L. A. Chizhova – Cand. Sci. (Econ.), leading research fellow, Laboratory of Territorial Development Problems, Federal Research Center for Integrated Arctic Studies.
- A. O. Podoplekin – Cand. Sci. (History), leading research fellow, Laboratory of Territorial Development Problems, Federal Research Center for Integrated Arctic Studies.
- A. M. Maksimov – Cand. Sci. (Polit.), senior research fellow, Laboratory of Territorial Development Problems, Federal Research Center for Integrated Arctic Studies.
- T. A. Blynskaya – Cand. Sci. (Agriculture), senior research fellow, Laboratory of Territorial Development Problems, Federal Research Center for Integrated Arctic Studies.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 27.11.2025.

The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 26.11.2025; accepted for publication 27.11.2025.